

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 204.38 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ “ВАНАДЗОРСКИЙ
ОФИС ХЕЛЬСИНСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АССАМБЛЕИ”**

г. Ереван

18 сентября 2013 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна, с участием:

представителей заявителя А. Зейналяна и А. Казаряна,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА С. Амбарцумян, ведущего специалиста того же отдела А. Сардарян,

представителей Кассационного Суда РА Л. Дрмеяна и Р. Махмудяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конс-

титуции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинской гражданской ассамблеи”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 01.03.2013 г. обращение Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинской гражданской ассамблеи”.

Представители заявителя в представленном в Конституционный Суд обращении считали целесообразным соединить настоящее дело с делом об определении вопроса соответствия части 2 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения, учитывая схожесть предмета рассмотрения. Конституционный Суд РА вопрос конституционности части 2 статьи 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА рассмотрел отдельно, учитывая, что наряду со схожестью содержания данных правоотношений, в обеих Палатах Кассационного Суда РА по данному вопросу сформировалась различная правоприменительная практика, а также возникла необходимость еще более разносторонне изучить правовые прецеденты, сформировавшиеся в Палате по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА в связи с настоящим вопросом. Исходя из этих соображений, Конституционный Суд РА 4 июля 2013 года отложил рассмотрение по настоящему делу, определив, в частности, организовать судебное разбирательство дела по устной процедуре, а также, “имея в виду, что в судебной практике относительно предмета рассмотрения имели место различные толкования и учитывая, что в ходе рассмотрения данного вопроса появилась необходимость услышать также разъяснения представителя Кассационного Суда РА, следовательно, на устное судебное разбирательство по делу пригласить также наделенного соответствующим правомочием представителя Кассационного Суда РА и предложить Кассационному Суду РА обеспечить участие последнего в судебном разбирательстве”. Этим же решением Конституционный Суд также потребовал у Судебного департамента РА “... в одномесячный срок представить в Конституционный Суд РА копии решений, принятых по всем без исключения делам, рассмотренным пос-

ле 2006 года в Палате по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА на основании новых обстоятельств”.

В установленный срок Судебный департамент РА представил в Конституционный Суд 150 решений, принятых в Палате по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА на основании новых обстоятельств.

Прослушав сообщение докладчика по делу, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, разъяснения представителей Кассационного Суда РА, исследовав Гражданский процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, в том числе решения, принятые Палатой по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА на основании новых обстоятельств, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Статья 204.38 Кодекса, озаглавленная “Правила пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам”, устанавливает:

“1. Если настоящим разделом не предусмотрены особые правила, то на производство по пересмотру судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам распространяются общие правила настоящего Кодекса.

2. В судебном акте, вынесенном в результате этого производства, суд может не менять резолютивную часть пересмотренного судебного акта, если только посредством веских аргументов обосновывает, что предусмотренные статьей 204.32 или 204.33 настоящего Кодекса обстоятельства по существу не могли повлиять на исход дела.

3. Судебный акт Апелляционного суда в установленном законом общем порядке может быть обжалован в Кассационный Суд”.

В силу Закона от 26.10.11 г. ЗР-269-Н статья 204.38 Кодекса была изложена в новой редакции.

2. Заявитель, ссылаясь на правовые позиции, выраженные в Постановлениях Конституционного Суда РА ПКС-943 от 25.02.2011 г. и

ПКС-984 от 15.07.2011 г., полагает, что если не будет обеспечен установленный в упомянутых Постановлениях порядок, а именно: постановление Конституционного Суда, по которому положение закона признано противоречащим Конституции либо соответствующим Конституции, однако в резолютивной части постановления раскрыто его конституционно-правовое содержание, и Конституционный Суд посчитал, что данное положение применено в ином толковании, не послужит эффективным толчком для возобновления производства по делу в судах общей юрисдикции и основанием отмены судебного акта, применившего неконституционную норму, то гарантированное пунктом 6 статьи 101 Конституции РА “право лица на обращение в Конституционный Суд” будет нереальным, а инициирование конституционно-правового спора в Конституционном Суде утратит смысл.

Проанализировав законодательные изменения, внесенные в статью 204.38 Кодекса на основании Постановления Конституционного Суда ПКС-984, заявитель заключает, что они противоречат выраженной в указанном Постановлении Конституционного Суда правовой позиции в том, что пересмотр судебного акта, применившего неконституционную норму, должен произойти *ipso facto* (в силу самого факта), что предполагает, что для пересмотра единственным условием должен быть факт применения в судебном акте неконституционной нормы, и никакое иное обстоятельство, условие, факт или аргумент не могут быть представлены в качестве альтернативы или установлены в дополнение к указанному факту.

3. Сторона-ответчик находит, что оспариваемая правовая норма соответствует Конституции РА, так как, не исключая той возможности, что новое или вновь открывшееся обстоятельство по делу может не повлиять на исход дела, законодатель в качестве исключительного случая и одновременно гарантии защиты прав и законных интересов лиц, представивших обращение о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотрел, что суд на основании веских аргументов может не менять резолютивную часть судебного акта. Однако, по оценке последнего, предусмотренная оспариваемым положением возможность вынесения в предусмотренном Кодексом общем порядке судебного акта по возбужденному на основании новых или вновь открывшихся обстоятельств производству и

неизменения резолютивной части пересмотренного судебного акта, по сути, касается только нового судебного акта, выносимого в результате нового рассмотрения дела после отмены судебного акта. То есть когда в рамках производства по пересмотру подтверждается факт наличия нового или вновь открывшегося обстоятельства, то в результате производства по пересмотру пересмотренные судебные акты должны быть признаны утратившими силу. В результате производства по пересмотру данное дело либо может быть направлено на новое разбирательство в суд, рассматривавший дело, либо суд, отменивший судебный акт, может изменить отмененный акт, если подтвержденные фактические обстоятельства дают возможность вынести новый судебный акт без нового разбирательства, учитывая характер констатированного нарушения и его влияние на исход дела. Таким образом, согласно ответчику, наличие вновь открывшихся обстоятельств, соответствующих актов Конституционного Суда РА или Европейского суда по правам человека само по себе не может предопределить исход дела, не может привести к оправданию или обвинению лица. В этом вопросе необходимо учитывать характер констатированного нарушения и посредством равноценных правовых мер исправить его по принципу “восстановления положения, существовавшего до нарушения”.

На основании вышеизложенного сторона-ответчик находит, что, оценив в результате производства по пересмотру характер нарушения и его влияние на исход дела, должен быть вынесен новый судебный акт в предусмотренном законодательством общем порядке. Следовательно, согласно стороне-ответчику, **оспариваемое положение Кодекса** соответствует требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 и пункта 6 статьи 101 Конституции РА постольку, **поскольку исключает возможность оставления в законной силе судебного акта, нарушающего конституционные или конвенционные права лица.**

4. Процессуальная предыстория по настоящему делу сводится к следующему: заявитель обратился в Административный суд РА с требованием признать факт нарушения права на свободу информации, отменить приказ министра обороны РА о развернутом ведомственном перечне сведений, подлежащих засекречиванию, и обязать предоставить информацию по запросу от 10.02.2010 г. номер Е/2010-051. Решением Административного суда РА от 23.11.2010 г. иск был откло-

нен. Против упомянутого судебного акта была подана апелляционная жалоба. Решением Административного апелляционного суда РА от 16.03.2011 г. апелляционная жалоба организации была отклонена, а решение от 23.11.2010г. оставлено без изменений. Решением Кассационного Суда РА от 18.05.2011 г. кассационная жалоба заявителя была возвращена.

Конституционный Суд 06.03.2012 г. по делу на основании обращения Общественной организации “Ванадзорский офис Хельсинской гражданской ассамблеи” о признании несоответствующими Конституции РА и недействительными пункта “е” части 4 статьи 8, частей 6 и 7 статьи 12 Закона РА “О государственной и служебной тайне” вынес Постановление ПКС-1010.

На основании Постановления Конституционного Суда ПКС-1010 по делу о жалобе заявителя о пересмотре на основании нового обстоятельства решения Кассационного Суда РА от 18.05.2011 г. “О возвращении кассационной жалобы” Кассационный Суд РА решением от 27.06.2012 г. принял кассационную жалобу к производству, вследствие чего решением от 25.12.2012 г. отклонил вышеуказанную кассационную жалобу заявителя.

5. Из изучения обращения следует, что заявитель выдвигает вопрос правовой возможности оставления в законной силе судебного акта, принятого с применением правовой нормы, признанной неконституционной в рамках производства по пересмотру судебного акта на основании новых обстоятельств. То есть заявитель оспаривает часть 2 статьи 204.38 Кодекса с точки зрения производства по пересмотру судебного акта на основании только новых, а не вновь открывшихся обстоятельств, следовательно, в рамках разбирательства по настоящему делу Конституционный Суд делает предметом рассмотрения вопрос конституционности части 2 статьи 204.38 Кодекса только с точки зрения производства по пересмотру судебного акта на основании новых обстоятельств.

6. Конституционный Суд РА в своем Постановлении от 31 мая 2013 года ПКС-1099, вновь обращаясь к конституционно-правовому содержанию института новых обстоятельств, констатирует, что “Конституционный Суд РА в ряде своих Постановлений (в частности ПКС-

701, ПКС-751, ПКС-758, ПКС-767, ПКС-833, ПКС-866, ПКС-871, ПКС-935, ПКС-943, ПКС-984), а также в годовых сообщениях о ситуации по исполнению постановлений Конституционного Суда обратился к проблемам правового регулирования института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств, выдвинув ту концептуальную позицию, что эффективная реализация права лица на обращение в Конституционный Суд требует такого полноценного законодательного регулирования пересмотра судебных актов на основании постановления Конституционного Суда, которое даст возможность лицу восстановить свое конституционное право, нарушенное вследствие применения нормативного акта, признанного Конституционным Судом противоречащим Конституции”.

Конституционный Суд в пункте 7 Постановления от 15.07.2011 г. ПКС-984 выразил следующие правовые позиции: “... пересмотр применившего неконституционную норму судебного акта на основании постановления Конституционного Суда должен в силу факта (*ipso facto*) привести к отмене судебного акта, применившего неконституционную норму. Что касается полномочий компетентного органа вследствие отмены, то Конституционный Суд находит, что **данное дело, будучи обусловленным особенностями каждого конкретного дела, может быть либо отправлено на новое разбирательство в суд, рассмотревший дело, либо суд, отменивший судебный акт, может изменить отмененный акт, если подтвержденные фактические обстоятельства дают возможность вынести новый судебный акт без нового рассмотрения, учитывая факт признания примененной правовой нормы противоречащей Конституции РА**”.

Обращая внимание Национального Собрания РА и Кассационного Суда РА на выраженные Конституционным Судом в Постановлении от 15.07.2011 г. ПКС-984 правовые позиции и международные правовые подходы, в Постановлении ПКС-1099 Конституционный Суд РА повторно констатировал, что “... конституционно-правовое содержание института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств приводит к тому, что посредством этого института **обеспечивается восстановление нарушенных конституционных и/или конвенционных прав**. Последнее, исходя из основополагающих принципов правового государства, требует устранения негативных последствий, возникших для потерпевшего вследствие нарушения,

что в свою очередь требует по возможности **восстановить положение, имевшее место до правонарушения (restitutio in integrum)**.

Конституционный Суд в том же Постановлении выразил четкую правовую позицию о том, что “... Конституционный Суд находит, что термин “пересмотр судебного акта” на основании нового обстоятельства по своему содержанию равноценен содержанию терминов “возобновление дела”, “повторное открытие производства по делу”, и **такое восприятие понятия пересмотра судебного акта должно предопределять содержание производства по пересмотру, его задачи и вопросы, подлежащие решению в его рамках**. В соответствии с этим в рамках производства по пересмотру судебного акта, то же, что и производства по пересмотру дела, должны быть предприняты такие меры, которые обеспечат пересмотр дела, его новое рассмотрение, что возможно только **в условиях отмены вступивших в законную силу судебных актов, применивших неконституционную норму**. Институт пересмотра может служить своей цели только в том случае, когда будет обеспечено новое рассмотрение данного дела в условиях наличия факта неконституционности примененной нормы и нарушения конвенционного права, **учитывая также правовые позиции Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека, выраженные в судебном акте, являющемся новым обстоятельством**.

Пересмотр судебного акта на основании нового обстоятельства неизбежно должен ipso facto привести к отмене применившего неконституционную норму судебного акта и судебного акта, допустившего нарушение конвенционного права”.

В числе выраженных в данном Постановлении и имеющих важное значения для настоящего дела указанных правовых позиций, а также в ряде других правовых позиций Конституционный Суд РА констатировал, что **“в том случае, когда суды смогут избежать простого формального перечисления норм закона и применение нормы закона получит реальное содержание, неизбежным станет также пересмотр содержания резолютивной части в результате полного пересмотра дела”**. Конституционный Суд констатировал также, что “... дополнительное требование, предусмотренное являющимся предметом спора положением, преследует правомерную цель. Его необходимо рассматривать не как право или субъективное усмотрение для оставления неизменным судебного акта, а как **нормативное обя-**

зательство относительно представления в подобных возможных случаях обоснования с приведением веских аргументов. Просто такое правовое регулирование также подразумевает надлежащий уровень правовой культуры и правовую конкретизацию дискреционных границ термина “обоснование с приведением веских аргументов”, что является задачей законодателя и создания равнозначного судебного прецедента. Учитывая, что этот термин закреплен также в других статьях (в частности, часть 4 статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса РА, часть 2 статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА), Национальное Собрание РА и Кассационный Суд РА в рамках своей компетенции обязаны, исходя из требований принципа правовой определенности, обеспечивать единообразное восприятие и применение данного положения. Необходимо также учитывать, что в условиях отсутствия подобных аргументов оставление резолютивной части пересмотренного судебного акта без изменений будет противоречить принципу верховенства права и основополагающим ценностям правового государства”. Конституционный Суд учитывает то важное обстоятельство, что аргумент может считаться “весомым”, если он имеет исходное и решающее значение для равноценного заключения.

7. Учитывая, что Конституционный Суд РА, как отмечалось, неоднократно обращался к конституционно-правовому содержанию института рассмотрения дела на основании новых обстоятельств, считает важным также обращение к правовой практике внедрения в нашей стране после конституционных реформ 2005 года индивидуальных обращений для полного и четкого ответа на вопросы, выдвинутые в настоящем деле. Исходя из требований части 1 статьи 63 Закона РА “О Конституционном Суде”, из всестороннего изучения около 150 решений, принятых за последние годы Палатой по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА, следует, что в 92.3 процентах случаев по рассмотренным делам в рассмотрении дела на основании новых обстоятельств просто было отказано и жалобы были возвращены. Только в 7.7 процентах случаев жалобы на основании новых обстоятельств были удовлетворены в аспекте начала процесса пересмотра ранее вынесенных судебных актов об отказе в принятии к рассмотрению жалоб. Однако во всех случаях окончательный судеб-

ный акт ни по одному делу не был пересмотрен. Это в том случае, когда являющаяся предметом спора по настоящему делу статья (часть 2) четко устанавливает, что в рамках производства по пересмотру судебного акта на основании новых обстоятельств только с приведением веских аргументов суд может не менять резолютивную часть **пересмотренного судебного акта**. Конституционный Суд констатирует, что в данном контексте речь идет только о **пересмотренном судебном акте, на что в судебной практике не обращается должное внимание**.

Конституционный Суд находит, что более половины изученных решений вызывают вопросы в аспекте гарантирования верховенства Конституции и сформировали правоприменительную практику, не соответствующую основополагающему принципу верховенства права, следовательно, с точки зрения оценки их правоприменительной практики необходимо отдельное обращение к этому вопросу. Дело в том, что по конкретным делам институт конституционного контроля системно взаимосвязан с институтом пересмотра судебного акта на основании новых обстоятельств, суть которых заключается в том, что при наличии соответствующих оснований в результате пересмотра конкретного судебного акта на основании соответствующего постановления Конституционного Суда по делу данного физического или юридического лица выносится новый судебный акт, отличающийся от судебного акта, вынесенного по данному делу ранее, до постановления Конституционного Суда. В этом контексте Конституционный Суд констатирует, что необходимо различать термины “возбуждение производства по пересмотру на основании новых обстоятельств” и “пересмотр судебного акта на основании новых обстоятельств”. Так, возбуждение производства по пересмотру судебного акта на основании новых обстоятельств происходит при решении вопроса о принятии жалобы о пересмотре судебного акта на основании новых обстоятельств, в ходе которого, принимая за основание статьи 204.33, 204.36 и 204.37 Гражданского процессуального кодекса РА, не может быть оценено влияние примененной по делу заявителя неконституционной нормы на заключение суда. В данном случае в силу правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда ПКС-984, если нет оснований для возвращения жалобы, то суд, пересматривающий судебный акт, обязан **не только возбудить производство по перес-**

мотру, но и в результате этого отменить пересматриваемый судебный акт, иначе в основании судебного акта по-прежнему будет оставаться правовая норма, противоречащая Конституции и признанная недействительной или примененная в каком-либо ином, отличном от толкования Конституционного Суда смысле. Что касается пересмотра судебного акта на основании новых обстоятельств, то это процесс, следующий за отменой пересматриваемого судебного акта, только в ходе которого может оцениваться влияние нового обстоятельства на исход дела, чем и обусловлена необходимость изменения или неизменения резолютивной части пересматриваемого судебного акта. В противном случае будет искажена сущность института конституционного контроля по конкретным делам и системно взаимосвязанного с ним института пересмотра судебного акта на основании новых обстоятельств. Причем, как констатировано в Постановлении ПКС-984, пересматривающие судебный акт Апелляционный и Кассационный суды по Гражданскому процессуальному кодексу РА правомочны либо отменить пересматриваемый судебный акт и отправить дело на новое рассмотрение или отменить пересматриваемый судебный акт и изменить его.

8. В контексте вышеперечисленных правовых позиций Конституционного Суда РА обращаясь к ситуации, сложившейся в судебной практике РА в связи с правовым институтом новых обстоятельств по гражданским и административным делам, Конституционный Суд РА констатирует, что существует не только противоречивая правоприменительная практика, но и очевидно, что во многих случаях в возобновлении дела на основании новых обстоятельств отказывают на основании аргументов, не равноценных конституционно-правовому содержанию этого института. Типичным примером могут служить, например, рассмотренные в 2007 году дела, основанные на появлении новых обстоятельств в результате Постановления Конституционного Суда от 09.04.2007 г. ПКС-690. В пункте 3 этого Постановления Конституционный Суд РА нашел, что “пункт 2 статьи 231.1 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения (в редакции от 7 июля 2006 года):

а) в аспекте установления срока вынесения решения о возвращении кассационной жалобы соответствует Конституции Республики Армения;

б) в аспекте непредусмотрения обязательного условия мотивации решения о возвращении кассационной жалобы, следовательно, также необеспечения эффективности правосудия, правовых гарантий его достаточной доступности признать противоречащим требованиям статей 3, 6 (части 1 и 2), 18 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Республики Армения и недействительным”.

При подобном обстоятельстве Кассационный Суд РА отказал в возбуждении производства по пересмотру решения на основании новых обстоятельств, посчитав, что Конституционный Суд не распространил свое постановление “... на правоотношения, предшествующие вступлению в силу этого постановления”. Очевидно, что в рамках толкования требований статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, в частности ее частей 10, 12 и 13, не могут игнорироваться требования частей 12 и 13 статьи 69 того же Закона. Институт ретроспективности постановления Конституционного Суда в первую очередь касается абстрактного конституционного контроля, а процессуальные процедуры и особенности конкретного конституционного контроля на основании индивидуальных обращений установлены статьей 69 Закона РА “О Конституционном Суде”. Часть 11 последней ссылается также на части 6-17 статьи 68 Закона, подчеркивая, что при рассмотрении **всех других обстоятельств** в связи с указанными в настоящей статье делами и принятии постановлений по этим делам применяются правила указанных частей статьи 68 Закона. Однако вместе с этим в аспекте относимости постановления Конституционного Суда по индивидуальным обращениям правила четко и созвучно принципу правовой определенности установлены частями 12 и 13 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”. В результате неверного толкования правовой сущности двух правовых институтов (ретроспективности постановления Конституционного Суда и защиты конституционных прав посредством индивидуальной жалобы) ограничивается возможность защиты в судебном порядке прав правосубъектов, предусмотренных частями 12 и 13 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”.

Вызывает беспокойство то, что и в дальнейшем Палата по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА, по различным аргументам вновь отказывала в возобновлении дела на основании новых обстоятельств. Это касается не только случаев отсрочки решения посредством установления окончательного срока утра-

ты силы правовых норм, признанных постановлением Конституционного Суда противоречащими Конституции РА и недействительными, но и появления нового обстоятельства в силу признания недействительной неконституционной нормы с момента оглашения постановления.

Встречаются даже такие решения, которые просто явно попирают границы судебного усмотрения. Например, часть 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” устанавливает: “По указанным в настоящей статье делам в случае признания противоречащим Конституции и недействительным положения закона, примененного в отношении заявителя, а также в том случае, когда Конституционный Суд, раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение применено к нему в ином толковании, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании вновь открывшегося обстоятельства”. Статья 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает: “**Новые обстоятельства** являются основанием для пересмотра судебного акта, если:

1) Конституционный Суд Республики Армения признал примененное судом по данному гражданскому делу положение закона противоречащим Конституции и недействительным либо признал его соответствующим Конституции, однако, раскрыв в резолютивной части постановления его конституционно-правовое содержание, нашел, что это положение применено в ином толковании”.

Содержание первого абзаца этого положения также не подверглось изменению в результате законодательных изменений от 26.10.2011 года. Очевидно, что законодательство РА в данном случае **не требует иного условия реализации права**. Более того, в ряде стран в случае применения в отношении лица неконституционной нормы в обязательства государства входит инициирование восстановления его права и преодоления последствий. В судебной практике РА Палата по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА зачастую возвращает жалобу, просто констатируя, что “... в кассационной жалобе не обосновано наличие новых обстоятельств”. Между тем наличие нового обстоятельства на основании обращения данного лица или в связи с субъектами, предусмотренными частью 13

статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, является фактом постановления Конституционного Суда, по которому примененная в отношении них норма признана противоречащей Конституции либо применена в ином толковании, что, по мнению Конституционного Суда, не соответствует конституционно-правовому содержанию данной нормы. Если Конституционный Суд уже принял дело к рассмотрению и вынес аналогичное постановление, то Палата Кассационного Суда не вправе ставить под сомнение это постановление и уклоняться от его исполнения, прибегая к различным подходам.

В отдельных случаях формальный подход приводит к тому, что в судебном акте механически воспроизводится допущенная заявителем ошибка или опечатка. Например, в рамках гражданского дела от 11 января 2012 года 5D4/0644/02/10 в постановлении о возвращении кассационной жалобы говорится об отсутствии оснований для пересмотра предыдущего решения по новым обстоятельствам на основании Постановления Конституционного Суда РА от 15.11.2011 года ПКС-897, и в принятии жалобы к рассмотрению отказывается с такой мотивировкой, что “... подавшие жалобу лица в кассационной жалобе не обосновали наличие нового обстоятельства”. Между тем Постановление Конституционного Суда под упомянутым номером принято 22 июня 2010 года и касается конституционности обязательств, принятых по международному договору.

9. Конституционный Суд находит, что в судебной практике должно делаться разграничение между правовыми условиями, предусмотренными статьями 204.32 и 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА. Статья 204.32 Гражданского процессуального кодекса РА в основаниях пересмотра судебного акта в случае вновь открывшихся обстоятельств как обязательное правовое условие рассматривает также то, что подавшее жалобу лицо обязано доказать, что “... эти обстоятельства не были известны и не могли быть известны участвующим в деле лицам либо эти обстоятельства были известны участвующим в деле лицам, однако по независящим от них причинам не были представлены в суд, и эти обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела”. Статья 204.33, однако, не выдвигает никакого правового условия обоснования наличия нового обстоятельства, кроме наличия соответствующих актов Конституционного Суда РА и Евро-

пейского суда по правам человека. Это является необходимым и достаточным условием для возобновления дела. Иной вопрос, что после возобновления дела в рамках рассмотрения возобновленного дела по существу компетентный суд должен определить, насколько применение противоречащей Конституции нормы повлияло на исход дела, являющегося предметом рассмотрения, и как должны быть восстановлены возможно нарушенные права лица. Вместо этого просто ограничивается право лиц на доступность суда.

Неприемлемо и то, что вместо исполнения требования закона Палата по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА в отдельных случаях пытается “толковать” постановления Конституционного Суда и таким образом обойти исполнение их требований, такая практика не следует из требований части 2 статьи 92, а также статьи 93 Конституции РА. Основанием для подобной практики, в частности, послужило также своеобразное толкование положений Конституции РА и Закона РА “О Конституционном Суде”. Палата по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА, вплоть до обхода доктринальных подходов Конституционного Суда, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-1010, в решении от 25.12.2012 года по административному делу номер ЧЧ/1314/05/10 отметила, что “...разрешающие спор суды (общей юрисдикции и/или специализированные) в силу определенных открывшихся обстоятельств уполномочены приостановить производство по делу. К таким обстоятельствам относится противоречие, по мнению суда, подлежащего применению закона или иного правового акта Конституции РА”. За этим правомерным замечанием следует вывод, согласно которому “обстоятельство противоречия конкретного положения Конституции РА подлежит оценке со стороны суда (рассматривающий дело судья или состав судей)”.

Статья 71 Закона РА “О Конституционном Суде” (в частности часть 5) предусматривает, что суд для обращения в Конституционный Суд должен представить два обоснования. Во-первых, должен обосновать свою позицию в связи с обстоятельством противоречия Конституции оспариваемого положения нормативного акта. Во-вторых, обосновать то обстоятельство, что разрешение данного дела возможно лишь с применением оспариваемого положения. В первом случае позиция может сформироваться в результате самостоятельного и равно-

ценного правового анализа судьи относительно конституционности нормы. Однако это не может стать предметом судебного рассмотрения, и в ходе него в судебном акте, являющемся результатом “оценки” и принимаемом от имени Республики Армения, не может быть закреплено, что данная норма соответствует или не противоречит Конституции. Это просто будет противоречить требованиям статьи 93 Конституции РА и содержанию материальных и процессуальных норм судебного конституционного контроля. При толковании обстоятельства наличия возможной обеспокоенности в связи с конституционностью применяемой нормы и возможности ее развеивания посредством Конституционного Суда как **правомочия оценки обстоятельства противоречия этой нормы Конституции**, появится повод для самоуправства — косвенно принимая на себя функцию конституционного правосудия и создавая в дальнейшем правовую путаницу. Дело в том, что в решении, принятом от имени Республики Армения, Кассационный Суд может “в результате оценки” выразить правовую позицию, что данная норма соответствует Конституции, тогда как Конституционный Суд, также от имени Республики Армения и в рамках своих конституционных полномочий и соответствующих процессуальных процедур, правомерно признает то же самое положение противоречащим Конституции и недействительным. Естественно, что такая судебная практика не может сформироваться. Однако факт в том, что за последние годы примерно по 60 делам на основании обращений граждан положения законов, фактически примененных судами РА, были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными. У судов при применении ни одной из этих норм не появилось беспокойство по поводу конституционности, даже тогда, когда имелись ходатайства об обращении в Конституционный Суд. Это обстоятельство уже само по себе вызывает беспокойство.

Конституционный Суд находит, что возможность судов обращаться в Конституционный Суд, руководствуясь принципом верховенства права, необходимо воспринимать не только как право, но и как обязанность. Без этого, с одной стороны, беспокойство по поводу конституционности нормы не может быть развеяно посредством дискреционного подхода, так как это требует соответствующей процессуальной процедуры “оценки” и конституционного полномочия на ее осуществление, с другой стороны, применение вместо защиты прав людей возможной

неконституционной нормы приведет к нарушению этих прав. Судебная практика также показывает, что их дальнейшее восстановление становится более сложным, а зачастую и невозможным, приводя к утрате доверия к правосудию. Следовательно, проблема не только в дальнейшем повышении дееспособности и эффективности института новых обстоятельств, но и, руководствуясь требованием неукоснительной реализации основополагающего принципа верховенства права, в разумной реализации возможности, предоставленной судам РА пунктом 7 статьи 101 Конституции РА. А это может быть гарантировано при правильном толковании и применении конституционно-правового содержания статьи 71 Закона РА “О Конституционном Суде”. Выражение “находят” в ней необходимо воспринимать как дискреционную позицию, результат правового анализа судьи, обусловленный обоснованным сомнением. Между тем “оценка” предполагает соответствующую процессуальную процедуру и равноценное полномочие ее реализации.

10. Конституционный Суд считает существенным также то обстоятельство, что на этапе принятия дела к рассмотрению Кассационный Суд зачастую осуществляет функцию разрешения дела по существу. Конституционный Суд находит, что законодательство должно более четко разграничить процессуальные процедуры принятия Кассационным Судом дела к рассмотрению и вынесения им решения по существу, а также предъявляемые выносимым решениям требования. Понятие “окончательный судебный акт” также нуждается в уточнении. Его часто путают с актом, вынесенным вышестоящим судом. Если гражданин обратился в Кассационный Суд и последний отказал в принятии жалобы к рассмотрению, это не означает, что данное решение является окончательным судебным актом, такое толкование встречаем в некоторых решениях Палаты по гражданским и административным делам Кассационного Суда РА, что было также аргументировано в разъяснениях представителя Кассационного Суда РА.

Полная реализация института обжалования необходима для исчерпания всех средств судебной защиты. Если эти средства исчерпаны, то появляется возможность обращения в Конституционный Суд или ЕСПЧ. Пункт 6 части 1 статьи 101 Конституции РА для каждого лица предусматривает три правовых условия обращения в Конституционный Суд:

- когда имеется окончательный акт суда;
- исчерпаны все средства судебной защиты;
- оспаривается конституционность примененного к нему этим актом положения закона.

Конституционная норма касается окончательного судебного акта, а не любого акта, принятого судом последней инстанции в ходе обжалования. Одновременно статья 91 Конституции РА устанавливает, что **“окончательные акты суда принимаются от имени Республики Армения”**. Согласно конституционно-правовому содержанию окончательным актом суда является тот акт, который разрешил дело по существу, законным образом вступил в силу и повлек для лица равноценные правовые последствия. Из подобного подхода вытекает также правовое содержание части 2 статьи 241.11 Гражданского процессуального кодекса РА, согласно которому **“по смыслу настоящего Кодекса окончательным считается вынесенный в установленном настоящим Кодексом порядке судебный акт суда первой инстанции, вступивший в законную силу и не подлежащий опротестованию, судебный акт Гражданского апелляционного суда Республики Армения, вступивший в законную силу и исключаящий начало и продолжение рассмотрения дела, а также судебный акт, разрешающий дело по существу”**.

Конституционный Суд РА считает также, что для преодоления сложившейся в судебной практике путаницы требования, предъявляемые к аналогичным актам, должны быть более четко изложены в законодательстве и полностью соответствовать принципу правовой определенности.

II. Как отмечалось, Конституционный Суд РА относительно предмета правового регулирования статьи, являющейся предметом рассмотрения, выразил свою полную позицию в рамках Постановления от 31 мая 2013 года ПКС-1099. Исходя из нынешней ситуации в правоприменительной практике, Конституционный Суд не находит, что вопросы заявителя по настоящему делу обусловлены конституционно-правовым содержанием части 2 статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА. Наоборот, эта статья предусматривает необходимую гарантию защиты прав, оставив без изменений резолютивную часть **пересмотренного судебного акта** только в том случае, ког-

да это обосновывается вескими аргументами. Это само по себе предполагает, что это должно быть исключением, обусловленным неопровержимыми и вескими аргументами. Это обстоятельство было признано также ответчиком. Вместе с тем для судебной практики понятие “веский аргумент” нуждается в нормативном разъяснении. Последнее закреплено также в других правовых актах (например, в статьях 8 и 426.9 Уголовно-процессуального кодекса РА, статье 15 Судебного кодекса РА и др.). Если судебная практика не проявила должный подход в связи с правовым содержанием этого термина, то законодательный орган также должен сделать соответствующий вывод и на законодательном уровне максимально уточнить правовое содержание понятия “веский аргумент”, так как последнее в данных правоотношениях приобретает решающее значение в вопросе защиты прав лиц и осуществлении конституционного требования их непосредственного действия. Здесь, как отмечалось, существенным является то, что **данный аргумент объективно должен иметь преопределяющее значение для равноценного заключения.**

Факт в том, что сформировавшаяся правоприменительная практика в основном обходит требование статьи, являющейся предметом спора. В результате, судебная практика по применению правового института новых обстоятельств касательно большого числа дел не гармонична конституционным требованиям обеспечения и защиты прав людей. В подобной ситуации Конституционный Суд РА находит, что для гарантирования верховенства права, преданности конституционному принципу правового государства и неукоснительного исполнения требований статьи 3 Конституции РА стержневое значение имеют серьезная реформа в правовом мышлении, продиктованная последовательной реализацией принципа верховенства права в судебной практике РА, и преодоление констатированной Конституционным Судом РА вышеупомянутой ситуации. Только таким путем можно гарантировать верховенство и непосредственное действие Конституции РА.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Часть 2 статьи 204.38 Гражданского процессуального кодекса РА в части производства по пересмотру судебного акта на основании новых обстоятельств соответствует Конституции Республики Армения по тому конституционно-правовому содержанию, согласно которому:

а) пересмотр судебного акта на основании нового обстоятельства неизбежно должен *ipso facto* (в силу самого факта) привести к отмене судебного акта, применившего неконституционную норму, и/или судебного акта, допустившего нарушение конвенционного права, исключая возможность оставления его в законной силе;

б) возможность неизменения резолютивной части пересмотренного судебного акта касается только нового судебного акта, выносимого в результате нового рассмотрения дела после отмены судебного акта. А обязательное нормативное требование обоснования вескими аргументами обстоятельства неизменения резолютивной части нового судебного акта выступает в качестве необходимой гарантии защиты прав человека.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

18 сентября 2013 года
ПКС-1114